

все-же таки оставался всегда побѣдителемъ. Припомнимъ, напримѣръ, дебаты по вопросу объ обязательномъ оспопрививаніи, гдѣ Лямбль пришлось столкнуться съ солидными мнѣніями гг. докторовъ Горбанева, Кузнецова и Порай-Кошица; или еще больше припомнимъ литературную полемику съ проф. Лазаревичемъ и комиссіею акушерско-гинекологической секціи С.-Петербургскаго общества врачей по поводу выкидыша на 2 мѣсяцѣ беременности, или наконецъ припомнимъ еще одну полемику съ профф. Грубе, Лашкевичемъ и д-ромъ Пономаревымъ по поводу случая изъ частной практики, по вопросу спорнаго діагноза, была-ли *hydramnios* или *ascites* при произведеніи операціи *paracentesis abdominis*—и что-же, всѣ эти столкновенья, вызвавшія появленіе въ печати капитальныхъ статей Лямбля, служили, такъ сказать, пробнымъ камнемъ, на которомъ ясно обозначались, какъ солидность научныхъ теоретическихъ и практическихъ свѣдѣній Лямбля, такъ равно и остроты его языка.

IV. Профессоръ Д. Э. Лямбль, какъ лекторъ и демонстраторъ.

Имѣя честь состоять все время моего воспитанія въ Харьковскомъ университетѣ ученикомъ проф. Лямбля, а по окончаніи курса наукъ стипендіатомъ по кафедрѣ патологической анатоміи, я считаю себя обязаннымъ сказать о Лямблѣ нѣсколько словъ, какъ о лекторѣ и демонстраторѣ.

Начну съ *гистологии*. Въ видѣ отдѣльнаго курса проф. Лямбль читалъ только одну общую гистологию, частная же гистология присоединена была къ частной описательной анатоміи. Курсъ былъ демонстративный. Послѣ изложенія извѣстнаго отдѣла, при чемъ самое изложеніе сопровождалось великолѣпными рисунками на доскѣ, въ концѣ лекціи обыкновенно были демонстрированы микроскопическіе препараты. Микроскопическіе объекты, по большей части, приготавливались тутъ же изъ свѣжихъ тканей и жидкостей, при чемъ разъяснялось и показывалось на дѣлѣ, какъ слѣдуетъ готовить препаратъ. Иногда же демонстрировались препараты хотя и свѣжіе, но они приготавливаемы были заранѣе къ лекціи. Это были тѣ препараты, которые требовали предварительной обработки и большей затраты времени (расщепленіе, изолированіе, обработки разными химическими реагентами и проч.). Весьма нерѣдко демонстрировались также препараты, заготовленные въ прокъ, какъ, напр., кость, инъецированные препараты и проч.

При демонстраціи препаратовъ проф. Лямбль обыкновенно предлагалъ смотрящему въ микроскопъ студенту вопросъ: Что Вы видите подъ микроскопомъ? Студентъ долженъ былъ описать формы тѣхъ клѣтокъ, которыя онъ видитъ въ полѣ микроскопа, ихъ положеніе и взаимное отношеніе, содержимое и проч. Если описаніе студента было не совсѣмъ ясно, то Лямбль предлагалъ нарисовать на бумагѣ все то, на чемъ остановлено было вниманіе студента, а иногда и все то, что было видимо въ полѣ микроскопа (не исключая и разныя примѣсы, какъ напримѣръ шарики воздуха, капли жира, царапины на объективномъ стеклышкѣ, льняныя и бумажныя волокна и проч.). Если это не въ состояніи былъ сдѣлать студентъ, то Лямбль рисовалъ самъ и тутъ же подробно объяснялъ все, что было наблюдаемо. Лямбль всегда рекомендовалъ стараться переносить видимое подъ микроскопомъ на рисунокъ, прибавляя при этомъ только одно условіе, чтобы рисунокъ былъ вѣренъ. Если для демонстраціи препаратовъ не доставало времени на лекціи, что случалось весьма и весьма часто, то демонстраціи въ такомъ случаѣ переносились изъ аудиторіи въ кабинетъ профессора, гдѣ уже, не снѣша, каждый изъ желающихъ могъ обстоятельно проштудировать на препаратахъ все читанное на лекціи, при терпѣливомъ, полномъ и любезномъ поясненіи проф. Лямбля.

Отдѣльныхъ практическихъ занятій по гистологіи, какъ они ведутся въ настоящее время, не было, скорѣй всего по недостатку мѣста; но за то весьма нерѣдко, при демонстраціяхъ, Лямбль при себѣ заставлялъ нѣкоторыхъ студентовъ приготовить препаратъ, естественно разсказывая и показывая на дѣлѣ, какъ нужно это сдѣлать.

Весьма много тратилось Лямблемъ времени для того, чтобы лучше ознакомить своихъ слушателей съ самымъ инструментомъ для изслѣдованія, а именно съ микроскопомъ. Мало того что ему приходилось излагать цѣлыя главы изъ физики, главнымъ образомъ отдѣлъ діоптрики, онъ старался знакомить также съ достоинствами микроскоповъ различныхъ фирмъ фабрикантовъ, указывая при этомъ на тѣ или другія преимущества, или недостатки того или другого микроскопа. Кромѣ Обергейзера, онъ отдавалъ предпочтеніе микроскопу Амичи.

Программа преподаванія общей гистологіи была приблизительно та же, что и теперь, но только не такъ обширна. За краткимъ ученіемъ о клѣткѣ вообще слѣдовало ученіе о различныхъ видахъ клѣтокъ и тканей въ такомъ порядкѣ: красныя и бѣлыя кровяныя шарики, эпителий и его формы, соединительная ткань и ея виды, хрящъ, кость, гладкія и поперечно-полосатыя мышцы, нервное волокно и клѣтка. Затѣмъ слѣдовали комбинированныя ткани: артеріи, вены, капилляры, лимфатическія

железы и сосуды, жировая ткань и железы. При чтеніи послѣднихъ отдѣловъ демонстрировались, помимо свѣжихъ, въ большинствѣ случаевъ консервированные микроскопическіе препараты, приготовленные самимъ проф. Лямблемъ.

Курсъ общей гистологіи читался въ теченіе одного полугодія, по два часа въ недѣлю, или въ теченіе двухъ полугодій по одному часу въ недѣлю.

Курсъ физиологической анатоміи я слушалъ въ теченіе двухъ лѣтъ (1861—1862 и 1862—1863 акад. годы) на первомъ и второмъ курсѣ. Самое изложеніе анатоміи шло по общепринятому во всѣхъ руководствахъ порядку. Демонстраціи на лекціи были крайне затруднительны. Анатомическая аудиторія, помѣщавшаяся въ зданіи университета (въ центрѣ города), хотя, повидимому, была и обширна и устроена амфитеатромъ, но свѣту было мало и она все же таки весьма плохо была приспособлена къ демонстраціи въ особенности мелкихъ анатомическихъ объектовъ, при многочисленныхъ слушателяхъ. Лекціи же Лямбля посѣщались по меньшей мѣрѣ двумя курсами, слѣдовательно около 300 человекъ и болѣе. Первые мѣста брались съ бою и занимались за нѣсколько часовъ раньше. Сидящимъ на заднихъ скамьяхъ приходилось прибѣгать къ биноклямъ, а одна треть слушателей обыкновенно выслушивана лекцію, стоя.

Чтеніе своего курса физиологической анатоміи Лямбль, по обыкновенію, сопровождалъ чудными рисунками цвѣтными мелками на доскѣ. Ясность и отчетливость чтенія, а также и полнота изложенія достигали своей цѣли. Слушатели выходили изъ аудиторіи вполне удовлетворенные и съ полнымъ знаніемъ прочитаннаго на лекціи. Лямбль не любилъ пестрить лекцію фамиліями разныхъ ученыхъ, наоборотъ, онъ даже избѣгалъ этого, насколько возможно, и сообщалъ одни только факты, но за то факты эти были передаваемы на лекціи согласно послѣднему слову науки. Ученіе о внутренностяхъ (*Splanchnologia*) заключало въ себѣ помимо подробнаго, чисто анатомическаго описанія каждаго изъ органовъ и точной топографіи его еще и полнѣйшую микроскопическую картину его. При этомъ кромѣ грубыхъ анатомическихъ препаратовъ демонстрировались также и микроскопическіе. Изложеніе ученія о мозгѣ всегда заканчивалось представленіемъ схемы хода нервныхъ волоконъ въ спинномъ и головномъ мозгу, согласно ученію того времени. Анатомія органовъ зрѣнія и слуха выдѣлена была изъ общаго курса и читалась отдѣльно по воскресеньямъ съ тою цѣлью, чтобы дать возможность посѣщать эти лекціи и студентамъ высшихъ курсовъ, которые заранѣе просили объ этомъ Лямбля. Эти лекціи посѣщались также многими врачами.

Практическія занятія по анатоміи поручено было вести проз. Вилкомирскому и велись очень плохо. Экзаменаціонные же анатомическіе препараты, которые обязаны были готовить всѣ оканчивающіе курсъ студенты медицинскаго факультета, принимались самымъ Лямблемъ. Для этой цѣли оканчивающимъ курсъ раздавались отдѣльныя части головы, шеи, верхнихъ и нижнихъ конечностей съ налитыми предварительно артеріями. Требовалось приготовленіе артерій вмѣстѣ съ мускулами и нервами, или безъ послѣднихъ, или препарованіе однихъ лишь сосудовъ, на подобіе коррозіонныхъ препаратовъ, причемъ, кромѣ артерій, оставлялись только кости и связки. При приѣмѣ этихъ препаратовъ Лямбль былъ требователенъ. Помимо знанія, онъ требовалъ хорошей, чистой отдѣлки препарата. Благодаря этому, Лямбль, сравнительно въ короткое время, собралъ въ кабинетъ порядочное количество сухихъ препаратовъ артерій, изъ которыхъ многіе сохраняются и до сихъ поръ въ музеѣ физиологической анатоміи.

На полукурсовомъ экзаменѣ по анатоміи Лямбль былъ очень строгъ и требователенъ. Онъ не допускалъ возможности, чтобы въ анатоміи можно было что нибудь опустить къ экзамену. Студентъ долженъ былъ знать всѣ отдѣлы анатоміи и я помню очень грустный фактъ, когда на полутѣкарскомъ экзаменѣ въ 1863 году двѣнадцать моихъ товарищей получили по единицѣ за то, что не могли съ достаточною точностью рассказать анатомическіе пути кровообращенія у утробнаго младенца.

Какъ учебникъ анатоміи Лямбль рекомендовалъ «Руководство къ анатоміи человѣческаго тѣла»—д-ра *Голлштейна*, составленное по Вильсону, переведенное на русскій языкъ Биришкеромъ и изданное одновременно въ С.-Петербургѣ и Берлинѣ въ 1861 году. Въ 1862 году рекомендовалось «Руководство къ анатоміи человѣческаго тѣла»—Юсифа *Гиртля*, переведенное на русскій языкъ Баллодомъ и Фаминцынымъ и изданное въ С.-Петербургѣ въ 1862 г. Кромѣ этихъ двухъ учебниковъ, между студентами еще циркулировалъ «Курсъ анатоміи человѣческаго тѣла»—Александра *Вальтера*. Кіевъ. 1855.

Изъ анатомическихъ атласовъ въ то время были въ ходу маленькій атласъ Массе и такой-же Бока.

Курсъ патологической анатоміи Лямбль читалъ въ теченіе двухъ академическихъ лѣтъ, по пяти часовъ въ недѣлю, не считая часовъ вскрытій. Курсъ былъ теоретическо-демонстративный. Демонстраціи производились по мѣрѣ поступленія матеріала, въ которомъ первое время чувствовался большой недостатокъ.

До приѣзда Лямбля въ Харьковъ патологическая анатомія не читалась отдѣльно; она была причислена къ каедрѣ частной патологіи и

терапии и, если вѣрить студентамъ прежняго времени, то вся патологическая анатомія прочитывалась въ какія нибудь 10—12 лекцій!? Понятно, что и существованіе патолого-анатомическаго музея считалось не особенно нужнымъ, поэтому и то, крайне не большое, количество патолого-анатомическихъ препаратовъ, главнымъ образомъ костей и уродовъ, которые собраны были совершенно случайно, были причислены къ музею анатоміи. Такой смѣшанный музей нормальной и патологической анатоміи (пополненный и устроенный впослѣдствіи Лямблемъ) существовалъ очень долго до конца 1866 года, когда воспослѣдовало раздѣленіе общаго анатомическаго хозяйства (включая туда и музей) между тремя кафедрами: нормальной анатоміи, патологической и судебной медицины. Нѣтъ надобности говорить о томъ, что могъ получить Лямбль изъ прежняго общаго анатомическаго музея, для своего курса патологической анатоміи. Какъ уже сказано во 2 главѣ этого біографическаго очерка Лямбль потратилъ не мало силъ и энергіи для того, во-первыхъ, чтобы расширить, улучшить и приспособить помѣщеніе анатоміи для правильнаго преподаванія нормальной и патологической анатоміи; во-вторыхъ, для того, чтобы обезпечить трупнымъ матеріаломъ какъ преподаваніе нормальной, такъ равно и патологической анатоміи. Для послѣдней цѣли, кромѣ вскрытій изъ факультетскихъ клиникъ терапевтической, хирургической и акушерской, матеріалъ доставлялся еще изъ больницы Богоугодныхъ Заведеній—Сабуровой дачи (нынѣшняя губернская земская больница) и тюремнаго замка. Помимо этихъ источниковъ найденъ и еще одинъ и притомъ по временамъ довольно богатый—это судебно-медицинскія вскрытія, препараты отъ которыхъ почти всѣ забирались для демонстрацій на лекціи Лямбля. Прибавимъ къ этому, что, благодаря настойчивымъ просьбамъ Лямбля, съ Сабуровой дачи, кромѣ труповъ, присылались всѣ болѣе или менѣе интересныя, свѣжіе патологическіе препараты, найденные при вскрытіи въ анатомическомъ театрѣ Сабуровой дачи мѣстными врачами.

На своихъ лекціяхъ Лямбль, по обыкновенію, всѣ патологическіе процессы, какъ грубые, такъ и гистологическіе, изображалъ въ великолѣпныхъ рисункахъ цвѣтными мелками на доскѣ.

Лекціи Лямбля посѣщались съ особенной охотой и энергіею студентами 5, 4 и 3 курсовъ. Кромѣ студентовъ, на этихъ лекціяхъ постоянно можно было видѣть много докторовъ. Аудиторія всегда была переполнена, несмотря на неудобный часъ отъ 2—3 часовъ.

Небольшая часть изъ всего курса патологической анатоміи проф. Лямбля вышла въ свѣтъ въ видѣ литографированныхъ записокъ. Первые

три выпуска этих записок составлены студ. Я. С. Кремьянским¹⁾ и заключаютъ въ себѣ: остеопатологію, артропатологію и новообразованія. Четвертый выпускъ «Dermato-pathologia» составленъ студ. Н. С. Афанасьевымъ²⁾ и изданъ въ 1865 году. Въ составъ **перваго выпуска** вошла „**Osteo-pathologia**“ (136 стр.). *I глава.* Черепъ: формы черепа, зависящія отъ уклоненія въ развитіи костей; формы черепа, происходящія отъ преждевременнаго окостенѣнія швовъ и отъ поздняго закрытія родниковъ; формы черепа, зависящія отъ содержимаго; формы черепа, зависящія отъ тканей окружающихъ черепъ. Мѣстные патологическія явленія на черепѣ; usurae, craniotabes, atrophia senilis, cephalomatoма; caries et necrosis; сифилитическія язвы на черепѣ; раковый остовъ.

II глава. Позвоночный столбъ. Первоначальныя уклоненія позвонковъ; spina bifida; assimillatio vertebrarum; spondylo-parembolе, kyphosis; lordosis; spondylorthrosis; spondylolisthesis; scoliosis; поворачиваніе позвонка (torsio).

III глава. Тазъ. Патологическіе тазы и ихъ формы; acetabulum—synostosis praematura; coxalgia. Pelvis spinosa; diastasis ossium pubis. Caries pelvis.

IV глава. Osteomalacia et rachitis.

V глава. О переломахъ; ложныя сочлененія.

VI глава. Osteitis; osteoma.

Въ отдѣлѣ остеопатологіи помѣщены 166 оригинальныхъ рисунковъ, сдѣланныхъ самимъ Лямблемъ и гравированныхъ на камнѣ Деденко.

Второй выпускъ.—Arthropathologia (32 стр.).

I глава. О тканяхъ сустава.

II глава. Болѣзни суставовъ; измѣненія травматическія, ревматическія, разрушительныя (arthrophlogosis, arthrophyma, arthrocase, tuberculosis, scrophulosis); образовательныя и старческія измѣненія (arthritis chronica sicca, arthritis deformans).

III глава. Synostosis; ankylosis; вывихи; ложные продукты или мышки сочлененія.

Въ артропатологіи помѣщены въ текстѣ 36 оригинальныхъ рисунковъ Лямбля, гравированныхъ Деденко.

¹⁾ Патологическая анатомія проф. Д. О. Лямбля. Записки студ. Кремьянскаго по чтеніямъ Лямбля въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Харьковскомъ Университетѣ въ 1861—62 акад. году. Харьковъ.

²⁾ Патологическая анатомія проф. Д. О. Лямбля. Записки студ. Н. Афанасьева по чтеніямъ Лямбля въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Харьковскомъ Университетѣ въ 1864—65 акад. году. Выпускъ четвертый. „Dermato-pathologia“.

Третій выпускъ—Pseudoplasmata.

Анатомія наростовъ или опухолей (88 стр.). Первые страницы посвящены опредѣленію, что такое опухоль и затѣмъ перечислены въ послѣдовательномъ порядкѣ ткани, входящія въ образованіе опухолей. Затѣмъ излагаются:

А) Опухоли или наросты соединительной ткани: 1) Keloid, elephantiasis, framboisia, fibroma, fibroid, desmoid—изъ твердой соединительной или связочной ткани; Lipoma—жировикъ изъ рыхлой и жировой ткани; steatoma, lipoma cavernosum; 3) sarcoma изъ юныхъ элементовъ соединительной ткани съ переходомъ въ прежнія формы или жидкую студенистую ткань; sarcoma gallertiforme, sarc. cellulare, sarc. fibrosum; 4) papilloma—наросты соединительныхъ тканей съ правильнымъ очеркомъ сосковидныхъ окончаній; pseudomembranae; verruca; condyloma; 5) enchondroma—хрящевикъ; 6) osteoma—костяной наростъ.

В) Сосудистые наросты. Angioma—наросты изъ артеріальныхъ или венозныхъ сосудовъ (teleangiectasia, tumor cavernosus).

С) Железистые наросты. Adenoma—новообразованія, сходныя съ строеніемъ железъ.

Д) Опухоли, не вошедшія въ прежнія рубрики: 1) Cystis et cystoides, пузырьчатые мѣшкообразные наросты. Кисты серозныя, коллоидныя, cystis apoplectica, hygroma, atheroma, dermocystis, простыя и сложныя формы кистъ; cystovarium. 2) Carcinomata—наросты, не придерживающіеся строенія подлежащей ткани, но состоящіе изъ разнородныхъ тканей. Carcinoma medullare, carc. fibrosum, carc. reticulatum, fungus haematodes, carc. fasciculatum, carc. melanodes, carc. villosum, carc. gallertiforme. 3) Epithelioma et keratoma—наросты, въ составъ которыхъ входятъ эпителиальные элементы и роговая ткань. 4) Бугорокъ—tuberculum, наростъ, ограничивающійся образованіемъ молодыхъ элементовъ, скоро разрушаемыхъ. Въ третьемъ выпускѣ помѣщено въ текетѣ 108 литографированныхъ рисунковъ.

Четвертый выпускъ—Dermato-pathologia (112 стр.).

На первыхъ страницахъ предпосылается строеніе кожи, затѣмъ намѣчается планъ, которому должно слѣдовать изложеніе патологии кожи. I. Болѣзни кожи:

А) Excessus et defectus cutis: Врожденный недостатокъ при exencephalus, ectopia cordis, eventratio, spina bifida. Приобрѣтенные недостатки: cicatrix, excoriatio, fissurae, rhagades, exulcerationes, necrosis,

утолчение кожи, atrophia cutis, иногда съ usur'ой (при ascites, fibroma, sarcoma, carcinoma etc.). Избытокъ кожи бываетъ общій и парціальный. Виды послѣдняго: 1) molluscum simplex, 2) elongatio cutis caudaeformis, 3) naevus maternus (n. spitus n. melanodes, n. hypertrophicus, n. lipomatodes, n. araneus), 4) cystis dermatoidalis, 5) Pachydermia: Elephantiasis Arabum, elephantopus, pachydermia papillaris s. fromboesia, pachidermia facialis s. leontiasis, pachydermia nasalis, pachyblepharosis.

В) Coloratio. Перечисляются все наблюдавшіеся цвѣта кожи. Затѣмъ перечисляются измѣненные цвѣта при болѣзняхъ: а) color palidus (при anaemia, leucaemia etc.). Виды: 1) achroma, 2) vitilligo (leucopathia s. albinismus), b) flavedo—при icterus. Мѣстное окрашиваніе въ желтый цвѣтъ кожи: 1) ephelis, 2) lentigo, 3) chloasmata, 4) pityriasis versicolor (паразитъ microsporon furfur), c) бурый или черноватый цвѣтъ—melasma. Виды: 1) melasma cyanoticum, 2) m. cachecticum, 3) m. discrasicum, 4) m. suprarenale, 5) melanaemia, d) nigrities, e) красный цвѣтъ rubedo встрѣчается при 1) ecchymomata, 2) petechiae, 3) vibices, 4) sugillationes. Кровотечения изъ кожи при 1) haemophilia, 2) уменьшенномъ давленіи воздуха, 3) functio vicaria menstrualis, 4) scorbutus, f) color coeruleus, cyanomata, cyanosis, argyrosis.

С) Воспаленіе кожи dermatosis. Dermatosis бываетъ diffusa et circumscripta. Общее воспаленіе кожи бываетъ superficialis (erysipelas) или profunda (phlegmone). Ограниченное воспаленіе является въ видѣ сыпей, которыя имѣютъ то острое, то хроническое теченіе. 1) dermatitis superficialis: erythema et erysipelas, 2) dermatitis profunda: a) acuta et b) chronica, 3) exanthemata: a) *maculae*; виды: morbilli, scarlatina, roseola (ros. acuta, chronica, syphilitica). Къ незаразительнымъ сыпямъ относятся: 1) erythema; виды ея: eryth. ephemereum, chronicum, intertrigo, papulatum, tuberculatum, nodosum, marginatum, b) *papulae*: 1) lichen; виды: l. simplex, disseminatus, agrius, gyratus, tropicus, pilaris, livitus, 2) prurigo; виды: p. mitis, formicatus, senilis, pudendalis, 3) strophulus; виды: intertinctus, candidus, c) *vesiculae et bullae*: 1) hydroa, 2) sudamina, 3) miliaria, 4) miliaria rubra. Къ vesicula принадлежатъ: 1) eczema; виды: e. impetiginodes, simplex, squamosum, rubrum, chronicum, 2) herpes; виды: h. zoster, iris, circinatus, praeputialis. Bullae: 1) Rupia; виды: r. prominens, syphilitica, escharotica, 2) pemphigus; виды: p. recrudescens, solitarius, gangraenosus, syphiliticus, d) *pustulae*: 1) variola; виды: v. vera (confluens), crystallina, verrucosa, sanguinolenta, flaccida, variolosis, varicella (conoidea, globulosa, vesiculosa, papulosa), v. sine eruptione. Vaccina, 2) Impetigo; виды: sparsa, furfurata, figurata, erysipelatodes, scabida, larvalis, capitis. Къ прыщамъ причисляются также: acne, porrigio, ethyma

и *pustula maligna*, e) *tubercula*: 1) *urticaria*; виды: *u. febrilis*, *conferta*, *evanida*, *tuberosa*, 2) *ectyma*, 3) *furunculus*, 4) *hordeolum*, 5) *carbunculus*; 6) *pustula maligna*, f) *squamae*: 1) *psoriasis*, виды: *guttata*, *diffusa*, *gyrata*, *capitis*, *praeputialis*, *pudendi muliebris*, 2) *pityriasis*, виды: *simplex*, *eburnea*, *rubra*, *nigra*, *arsenicalis*, *versicolor*. Разные виды сифилитических сыпей—*syphilides*.

D) *Pseudoplasmata*. I. Новообразования из соединительной ткани: 1) гипертрофія кожи, 2) *molluscum simplex*, 3) *acrochordon*, 4) *lupus*, виды: *l. exfoliatus*, *exulcerans*, *hypertrophicus*, *exuberans*, 5) *lipoma*, 6) *keloid*, виды: *albus*, *ruber*, *callosus*, *araneus*, *exulcerans*, 7) *papilloma*, 8) *sarcoma* et *fibroid*, 9) *osteoma*. II. Новообразования из тканей высшего порядка: 1) *angioma*, 2) *cystis*, 3) *carcinoma*, виды: *c. medullare*, *melanodes*, *villosum*, 4) *epithelioma*.

E) *Ulcera*: 1) *ulcus spontaneum*, 2) *u. varicosum*, 3) *u. syphiliticum*; виды: *simplex*, *induratum*, 4) *u. scrophulosum*, 5) *u. tuberculosum*.

F) *Combustio et congelatio*.

G) *Parasiti*. I. Растительные (*epiphyta*): a) *microsporon*; виды: *m. Anduini* (*porrigo decalvans*); *m. mentagrophytes* (*sycosis*); *m. furfur* (*pityriasis versicolor*), b) *lrichophyton* (*herpes tonsurans*), c) *onychophyton* (*onychogriphosis*), d) *oidium s. achorion Schönleini* (*porrigo favosa*). II. Животные паразиты (*epizoa*): a) *acarus folliculorum*, b) *sarcoptes hominis* (*scabies*), c) *pediculus capitis et vestimenti*, d) *phthirus pubis*, e) *pulex irritans*, f) *cimex lectularius*.

II. *Glandulae sebaceae et sudoriparae*. A) Болѣзни салныхъ железъ: 1) *comedo*, 2) *milium*, 3) *cystis*, 4) *keratoma*, 5) *molluscum*, 6) *acne*; виды: a) *simplex*, *punctata*, *indurata*, *rosacea*. Обильное отдѣленіе салныхъ железъ—*seborrhoea flavescens et nigrescens*, недостатокъ отдѣленія—*defectus sebi*. *Glandulae ceruminosae*—*tumor sebaceus*, *glandulae Meibomianae*—*hordeolum*. B) Потовые органы: 1) гипертрофія при *elephantiasis arabum*; 2) *atrophia*—*clavus*, 3) воспаление, 4) обильное отдѣленіе пота—*hyperhidrosis* и недостатокъ отдѣленія—*anidrosis*.

III. *Textus corneus*. A) *Epidermis*: a) *excessus epidermidis*: 1) *tyloma*, 2) *clavus*, 3) *ichthyosis*, виды: *i. simplex*, *cornea*, *congenita*, 4) *cornu cutaneum*, b) *defectus epidermidis*, c) сухость кожицы, d) цвѣтъ кожи, e) паразиты: *microsporon furfur*, *pityriasis versicolor*.

B) *Pili*: a) *defectus pilorum totalis et partialis*. *Defectus connatus* et *aquisitus*, *temporarius*; *alopecia*: врожденная, приобрѣтенная и временная. *Porrigo*, виды: *p. larvalis*, *lupinosa*, *scutullata*, *decalvans*, *furfurans*, *favosa*. *Tinea*; виды: *t. favosa*, *gramelosa*, *furfuracea*, *muciflua*, *amiantacea*, *mucosa*, *achromatosa*, *decalvans*, *tonsuraus*, b) избытокъ волосъ, c) атрофія сосочка

волоса, d) форма волоса, e) цвѣтъ волоса: альбиносы, achroma, canities. Къ болѣзнямъ волосъ причисляется *plica polonica sicca et humida*.

C) *Ungues*. Defectus et excessus unguis; onychogriphosis. Panaritium.

Въ четвертомъ выпускѣ помѣщены три таблицы съ 30 литографированными рисунками.

По приведеннымъ рефератамъ литографированныхъ записокъ патологической анатоміи можно судить, во-первыхъ, о томъ, какого плана держался Лямбль при своихъ чтеніяхъ, а во-вторыхъ и о полнотѣ самаго курса.

Всѣ остальные отдѣлы патологической анатоміи Лямбля не были литографированы и циркулировали между студентами въ видѣ писанныхъ записокъ. Редакцій этихъ записокъ было двѣ; одна болѣе полная, а другая кратенькая. У меня сохранились краткія записки патологической анатоміи, которыя въ общемъ составляютъ 320 обыкновенныхъ листовъ писчей бумаги, или 1280 страницъ мелкаго убористаго письма. Означенное число страницъ распредѣляется по отдѣльнымъ главамъ патологической анатоміи въ слѣдующемъ видѣ: 1) Общая патологическая анатомія—64 стр. 2) Болѣзни пищеварительныхъ органовъ: полости рта—26 стр., глотки и пищевода—14 стр., желудка и кишечника—118 стр. и печени—70 стр. 3) Болѣзни селезенки—36 стр. 4) Болѣзни брюшины—54 стр. 5) Болѣзни дыхательныхъ органовъ—96 стр. 6) Болѣзни плевры—20 стр. 7) Болѣзни мочевыхъ путей: почекъ—46 стр., лоханки и мочеточниковъ—18 стр., мочевого пузыря—56 стр. и мочеиспускательнаго канала—10 стр. 8) Болѣзни мужскихъ половыхъ органовъ—28 стр. 9) Болѣзни женскихъ половыхъ органовъ—212 стр. 10) Angiopathologia: болѣзни сердца—60 стр., артерій—56 стр., капилляровъ—20 стр., вень—36 стр., крови—40 стр. и лимфатической системы—16 стр. 11) Невропатологія: нервныя болѣзни вообще и болѣзни нервовъ въ частности—62 стр., болѣзни головного мозга—50 стр., спиннаго—22 стр. и оболочекъ мозга—50 стр.

Вообще говоря, систематическій курсъ патологической анатоміи Лямбля былъ довольно обширный и какъ уже сказано раньше онъ никогда не успѣвалъ прочитать его въ одинъ годъ, а употреблялъ на это 2 года. Едва-ли нужно говорить о томъ, что Лямбль прекрасно читалъ патологическую анатомію и положительно увлекалъ своихъ слушателей. Замѣчательная послѣдовательность въ чтеніи, ясность и полнота изложенія, иллюстрированіе читаемаго прекрасно сдѣланными рисунками на доскѣ, все это, вмѣстѣ съ демонстраціями на лекціяхъ подходящихъ свѣжихъ или въ спиртѣ сохранныхъ препаратовъ не оставляло желать ничего лучшаго.

Уже съ конца 1862 года Лямбль началъ прививать въ Харьковѣ еще новый, такъ сказать добавочный курсъ «демонстративный», состоявшій

въ томъ, что въ началѣ или въ концѣ лекціи разбирались, демонстрировались и объяснялись болѣзненно-измѣненные органы съ необходимыми дополненіями патолого-гистологическихъ измѣненій. Разобравъ главный очагъ пораженія, Лямбль, обыкновенно, тутъ же дополнял и демонстрировалъ и всѣ тѣ измѣненія, которымъ подвергались и другіе органы при извѣстномъ общемъ патологическомъ процессѣ (туберкулезъ, тифъ и проч.). На этомъ курсѣ постоянно демонстрировались подъ микроскопомъ свѣже приготовленные препараты изъ болѣзненно-измѣненныхъ органовъ. Курсъ этотъ охотно посѣщался, какъ студентами, такъ равно и многими врачами.

Если Лямбль былъ хорошъ, какъ лекторъ, то еще лучше былъ, какъ обдучентъ. Вскрытія онъ производилъ замѣчательно хорошо. Механика вскрытія у него доведена была до совершенства. Безъ лишней траты времени, вскрытія производились сравнительно скоро и въ тоже время такъ внимательно, послѣдовательно и подробно, что ни малѣйшее патологическое измѣненіе буквально во всѣхъ крупныхъ и мелкихъ органахъ и частяхъ организма не было упущено. Помимо детального описанія каждаго изъ органовъ, въ протоколъ вносились также и общая картина полостей и заключенныхъ въ нихъ органовъ, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда находимы были какія либо измѣненія въ расположеніи органовъ, произведенныя патологическимъ процессомъ. Выработанный Лямблемъ многолѣтнимъ опытомъ извѣстный методъ вскрытія положительно не замѣнимъ. Лямбль дѣйствительно былъ художникъ при вскрытіи и производилъ ихъ съ особенной охотой, любовью и любознательностью. Такое отношеніе къ вскрытіямъ профессора невольно вліяло и на его слушателей. Всѣ его ученики, вполне сознавая громадное образовательное значеніе каждаго изъ вскрытій, считали преступленіемъ пропустить хотя одно изъ нихъ. Студенты привыкли къ вскрытіямъ и секціонная зала во время вскрытій всегда была переполнена ими. Самыя вскрытія были далеко не рѣдки.

Послѣ всего сказаннаго, мнѣ, какъ студенту шестидесятихъ годовъ, было чрезвычайно странно прочитатъ въ вышедшей въ 1893 году автобіографіи проф. Влад. Плат. Крылова¹⁾ слѣдующія строки: «Въ концѣ 1872 года я (Крыловъ) былъ избранъ и утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ патологической анатоміи въ Харьковѣ, другими словами мое служебное положеніе вполне опредѣлилось, я попалъ въ свою колею и на свое мѣсто. Теперь, казалось мнѣ, все зависить отъ личной энергіи и труда, но не такъ было на дѣлѣ. Патологическая анатомія не имѣла даже отдѣльнаго помѣщенія для музея и кабинета, труповъ было мало,

¹⁾ Двадцатипятилѣтіе врачей, бывшихъ студентовъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико-Хирургической Академіи выпуска 9 декабря 1868 года. СПб. 1893. Стр. 114—115.

вскрытія приходилось ожидать цѣлыми недѣлями, вести борьбу со всѣми за каждый трупъ, да и самое вскрытіе даже студентами считалось диковинкой, — словомъ, опять окраина съ явными признаками некультурности и дикости». Немного сильно сказано. Не отрицая справедливости жалобы въ первыхъ строкахъ, я подчеркиваю напечатанное здѣсь курсивомъ и *утверждаю, что это не вполнѣ вѣрно*. Смѣю увѣрить уважаемаго профессора В. П. Крылова, что *никогда студенты* того времени не считали вскрытія диковинкой; напротивъ, мы слишкомъ привыкли къ нимъ и съ большимъ вниманіемъ посѣщали ихъ, сознавая ихъ громадное научное значеніе.

За время своего пребыванія въ Харьковѣ проф. Лямбль два раза чуть не сдѣлался жертвою вскрытія. Первый разъ это было, если не ошибаюсь, въ 1867 году, при вскрытіи трупа, умершей въ акушерской клиникѣ отъ піэміи, а второй разъ въ 1871 году, за нѣсколько мѣсяцевъ передъ переходомъ Лямбля въ Варшавскій университетъ, при вскрытіи трупа изъ хирургической клиники, умершаго тоже отъ піэміи. Особенно опасно было первое зараженіе, заставившее Лямбля остаться въ постели около двухъ мѣсяцевъ. Самое зараженіе обусловливалось самымъ простымъ обстоятельствомъ: Лямбль совершенно забылъ о ничтожной царапинѣ, которая была у него на одномъ изъ пальцевъ лѣвой руки. Вскрывши грудную и брюшную полости и осматривая положеніе брюшныхъ внутренностей, Лямбль почувствовалъ чувство жженія въ пальцѣ, на которомъ была царапина. Принявъ всѣ мѣры для очищенія рукъ, Лямбль поручилъ мнѣ, какъ ассистенту (я былъ тогда стипендіатомъ при кафедрѣ патологической анатоміи), продолжать вскрытіе. Вскрытіе было окончено, но и для меня оно прошло не безслѣдно. Вынимая легкія, я оцарапалъ тылъ лѣвой кисти объ остросрѣзанные края реберныхъ хрящей и, разумѣется, заразился. Мало этого, анатомическій служитель Дмитрій, опытный въ зашиваніи и вообще уборкѣ трупа, при наложеніи шва имѣлъ несчастье уколоть себя иглой и тоже съ плохими послѣдствіями. Такимъ образомъ всѣмъ намъ тремъ пришлось проболѣть не менѣе двухъ мѣсяцевъ и слава Богу, что всѣ мы отдѣлались только многочисленными, болѣзненными нарывами въ различныхъ частяхъ тѣла. Вскрытія, разумѣется, служили главнымъ источникомъ, откуда проф. Лямбль собиралъ матеріалъ для составленія патолого-анатомическаго музея. Всѣ болѣе или менѣе интересные препараты сохранялись, устанавливались въ банки со спиртомъ и переносились въ собраніе музея. Въ сравнительно-короткій промежутокъ времени музей патологической анатоміи успѣлъ пополниться на столько, что уже ко времени выѣзда проф. Лямбля изъ Харькова заключалъ въ себѣ достаточное количество весьма рѣдкихъ и интересныхъ патолого-анатомическихъ препаратовъ.